

ПОПЫТКИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТЬЮ В 1919 году

На основе анализа выявленных источников в статье рассматриваются меры антибольшевистских властей по нормативно-правовому регулированию обращения иностранной валюты на Дальнем Востоке России в 1919 г. в контексте исторических событий Гражданской войны и интервенции. Теоретической основой исследования стали такие методы исторического исследования, как историко-генетический, историко-сравнительный, а также метод контент-анализа. Описываются попытки противодействия валютному засилью денежного рынка русского Дальнего Востока, указаны причины неудач данных мероприятий белых властей.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, иностранная валюта, Гражданская война, интервенция, финансовая политика, денежное обращение, финансовое законодательство, Дальний Восток.

Постановка проблемы. Революционные события октября 1917 года и начавшаяся Гражданская война нанесли серьезный урон всем отраслям жизни Российской империи. Последовавшая, под предлогом оказания помощи, военная интервенция союзников антибольшевистского движения на Севере и Дальнем Востоке России, не принесла в страну порядка. Одной из основных отраслей, подвергшейся серьезному расстройству, явились финансы. Некогда устойчивая денежная система России под влиянием глубокого политического, экономического и социального кризиса оказалась в полном упадке. В этой ситуации, используя нестабильность курса русского рубля, на первый план начала выходить иностранная валюта, которая постепенно стала основным средством расчета на рынках региона, что особо коснулось периферии.

Основная часть. Операции с валютой и золотом в Российской империи до 1914 г. производились на основании требований ст. 1401 «Свода Законов Российской империи», согласно которым «запрещались сделки по покупке и продаже на срок золотой валюты, тратт и тому подобных ценностей, писанных на золотую валюту, совершаемые исключительно с целью получения разницы между курсом валюты условленным сторонами и действительным на какой-либо назначенный ими срок, а также сделки по покупке и продаже золотой валюты и упомянутых ценностей, известные под названием сделок с премиями, стеллажей и сделок с правом до требования или кратных» [1, л. 8 об. 9; 2, с. 123].

Первая мировая война нанесла серьезный экономический урон России. С ее началом и в целях

сохранения золотого запаса с июля 1914 г. был приостановлен обмен русских кредитных билетов на золото¹ [3, с. 31–32]. Чуть позже был введен разрешительный принцип сделок с валютой и ограничено право передачи принадлежащей российским гражданам валюты в руки иностранцев путем продажи или вывоза ее за границу² [3, с. 33].

Первая половина 1917 г. характеризовалась начавшимся стремительным падением курса рубля на иностранных биржах, которые постепенно понижали его расценки.

Это поставило перед Министерством финансов России серьезные задачи: «Принятие мер к приостановлению этого угрожающего явления и упрочение курса рубля и затем изыскание средств для производства платежей в тех местах, где до тех пор расплачивались рублями и где он в слишком крупной степени потерял силу и значение денежной единицы» [4].

Временное правительство подтвердило принятые ранее постановления и распоряжения в денежно-кредитной политике [3, с. 32]. Вскоре Министерство финансов во главе с А. И. Шингаревым попыталось принять меры для борьбы с «утечкой» капиталов [5, с. 844] и наводнением заграничных денежных рынков рублями и падением их курса. С этой целью 5 июня 1917 г. был принят Закон «О воспрещении денежных переводов за границу, а равно взносов рублей на счета находящихся за границей лиц и учреждений без особого на то разрешения Минфина, выдававшего его в исключительных случаях». Действие закона было распространено также на полосу отчуждения КВЖД,

где спекуляция с рублями достигла к тому времени крупных размеров [3, с. 32; 4].

Нормы данного закона фактически затронули в основном «средних» капиталистов. С сентября 1917 г. факты нарушения положений закона стали обычным явлением, а запрещение стало благополучно обходиться чиновниками финансовых ведомств, предлагавших содействие в денежных переводах [5, с. 844; 6, с. 339]. При этом русские финансисты были крайне недовольны принятым законом [7, с. 391], а происходящие в стране события оставили этот закон «на бумаге».

Одновременно этот период времени характеризовался значительным сокращением валютных ресурсов, результатом которого было: «невозобновление» английским правительством финансового соглашения с Россией, невозможность использовать японский денежный рынок в необходимых размерах, полное исчерпание имевшейся наличности американской валюты и, наконец, общей конъюнктуры международного денежного рынка, где стало затруднительным, а подчас и невозможным приобретение валюты некоторых нейтральных стран [4].

К октябрю 1917 г. финансовый кризис обрел небывалые масштабы; покупательная способность рубля упала до 6–7 коп. [8, с. 37]. Дальнейшие события лишь усугубили положение дел. 17 октября 1917 г. Кредитной канцелярией Министерства финансов был издан циркуляр, который, расширяя постановление от 5 июня, устанавливал контроль над продажей русскими банками своим клиентам наличной валюты, «ибо продажа ее, хотя бы и клиентам в России, рано или поздно влечет перевод денег за границу» [5, с. 844; 7, с. 391].

Дальний Восток России всегда находился в обособленном положении. На это в первую очередь влияла его отдаленность от центра. Кроме этого, интенсивное развитие экономических связей регионов с такими крупными государствами, как Китай и Япония, было предопределено его географическим соседством. Край был тесно связан с этими государствами прочными торговыми отношениями на протяжении всей своей многокилометровой границы. Он находился внутри кольца стран и районов с твердой денежной единицей и с золотым или серебряным (связанным с золотом) обращением. Твердое валютное окружение, в условиях географической и экономической оторванности от Европейской части России, создало здесь преобладающее влияние твердых денег, связанных с внешними рынками [9, с. 13; 10, с. 4].

Эти факты сыграли свою роль. Население приграничья находилось в тесном общении с китайцами, покупая у них продовольствие, мануфактуру, спирт и другие товары. В Китай же вывозились: золото, пушнина, рыба, морская капуста, панты, опиум и масло. Торговля велась на иены, даяны, золото, серебряные рубли [9, с. 1]. Из Японии и через Японию в регион поступали: соль, сахар, рис, мануфактура и большинство фабрично-заводских изделий, рыболовные снасти и другие товары. В Японию вывозились: лес, рыба, бобы, льняное семя, кости. Торговля с Японией происходила исключительно на иену. Основные контакты с японцами происходили на побережье, где они оплачивали иенами рыбу, лес и труд наемных русских рабочих. Так, в регион проникала твердая иностранная валюта, на которой была основана хозяйственная система края. Рынок существовал не на основе внутреннего товарообмена, а на осно-

ве постоянных торговых связей с рынками соседних стран [9, с. 13–14].

Таким образом, хозяйственная система региона постепенно приспособилась к твердой валюте других стран. В связи с тем, что эти рынки, в свою очередь, были связаны с мировыми и были основаны на золоте, то и денежное обращение Дальнего Востока органически срослось с теми системами, которые существовали у соседей. В сложившихся обстоятельствах экономическое развитие региона было возможным только при условии создания в нем денежного обращения, основанного на твердой валюте, связанной с мировым хозяйством [9, с. 14]. А опыт истории не раз демонстрировал, что денежное обращение представляет собой своего рода индикатор общего состояния финансово-экономической отрасли в государстве [11, с. 13].

В период интервенции, пользуясь сложившейся на Дальнем Востоке России ситуацией, все «союзники» — участники интервенции единогласно уверяли о готовности оказать помощь дружественной антибольшевистской России. В общем комплексе средств оказания «помощи» немалое место отводилось мероприятиям финансового характера, направленным на «нормализацию» денежного обращения в Сибири и на Дальнем Востоке России [12].

В итоге под их прикрытием, в ходе военной и валютной интервенции, осуществлялись попытки установления иностранного контроля над русскими финансами [13, л. 228], пребывавшими тогда в полном упадке, тяготевшем к хаосу. Вслед за распадом государственно-политического пространства множились выпуски денежных знаков. Единого денежного курса уже не существовало. Присутствовало лишь некое подобие курса для каждого вида платежных средств [14, л. 3], что не могло не сказаться на состоянии денежного обращения в регионе. На первый план стала выходить иностранная валюта, выступавшая теперь своего рода средством унификации денежного рынка.

С началом интервенции на Дальнем Востоке России действовавшие ранее русские кредитные учреждения заметно сократили свои операции, а на их месте в «явочном» порядке стали возникать отделения иностранных банков. Происходящее было обусловлено тем фактом, что поток денег (в которых всегда нуждался Дальний Восток), ранее шедший из центра России, отныне замещался на поступление денег из-за рубежа. Воспользовавшись моментом, когда фактически власть во Владивостоке осуществлялась представителями иностранных держав и лишь номинально была власть Верховного уполномоченного, иностранные банки открыли здесь свои отделения [15].

С началом их деятельности в регионе наблюдалось общее недовольство их работой, которая сводилась исключительно к спекуляции с валютой. В «омский» Минфин поступали многочисленные заявления с мест от общественных и торговых организаций, главным образом Дальнего Востока, о чрезвычайном курсе иены по сравнению с курсами на международных рынках и необходимости борьбы с ее высоким курсом путем запрещения ввоза товаров (кроме продовольственных) и предметов первой необходимости [16]. Управляющему Центральным управлением Госбанка Российского правительства С. И. Рошковскому в марте 1919 г. сообщили из Хабаровска, что его предположение о спекуляции во Владивостоке с иенами является правильным [1, л. 1]. Минфин, учитывая справедлив-

вость заявлений и рациональность рекомендуемых мер, предполагал предпринять соответствующие шаги, если в ближайшее время иена не опустится до нормального курса [16]. К примеру, в середине 1919 г. в Норвегии курс иены составлял 3 руб. 50 коп. Этим фактом пользовались предприимчивые русские коммерсанты, закупавшие там иены на крупные суммы денег [17].

«Омское» Министерство финансов, наблюдая непрекращающуюся спекуляцию с иностранной валютой, вспомнило о принятом еще Минфином Временного правительства законе от 5 июня 1917 г. о запрещении частных сделок с иностранной валютой, направленном на борьбу со спекуляцией русским рублем и иностранной валютой [18]. Были узаконены «все имевшие место ранее распоряжения по указанному вопросу», при одном послаблении — предоставляющее право вывоза за границу на человека не до 500 руб., как было установлено ранее, а до 2500 руб. «кредитными билетами или иными денежными знаками»³ [3, с. 32].

В мае 1919 г. Минфин разослал циркуляр всем работающим на территории Сибири и Дальнего Востока банкам «о восстановлении силы указанного закона ...» [18]. Вскоре данный циркуляр поступил во Владивосток, где были сконцентрированы почти все отделения иностранных банков. В свете этого председатель Совета кредитных учреждений Владивостока В. Я. Исакович обратился к директору иностранного отделения Минфина А. А. Никольскому с просьбой приостановить действие циркуляра, мотивируя эту просьбу «местными исключительными условиями». Никольский согласился с предложением и подготовил соответствующее представление в Омск министру финансов И. А. Михайлову [18]. Вскоре стало ясно, что принятое «послабление», при существовавшем тогда курсе не являлось «разрешением валютно-обменной проблемы» [3, с. 32]. Не разрешил ее и новый закон колчаковского правительства от 7 июня 1919 г., запрещавший торговые сделки на иностранную валюту [3, с. 32].

Банки и частные предприниматели, получив сообщение о полном запрете всяких операций с русским рублем, были поставлены в положение невозможности обмена русских денег на иностранную валюту (в данном случае на иену). Не имея наличного запаса иен и имея в них нужду, они шли на улицу к японским и китайским менялам за иенами, которые были необходимы им для покупки товаров и осуществления различных платежей. Усиленный спрос на иену учли спекулянты, подняв ее курс до 8 руб. 35 коп. Банки перестали продавать иену и доллары. Исключения делались только для тех, кто готов был заплатить за них по «курсу дня». Отделения японских банков предоставляли возможность желающим сделать денежный перевод в Японию на необходимое количество иен, но по курсу рубля.

Фактически торговец не получал на руки иены, но уплачивал за них по курсу дня. Банки же делали перевод в Японию, сообщая получение фирме, счета которой предъявлены. Фирма так же не получала иен, а получив уведомление, оставляла деньги на текущем счету или переводила чеком в другой банк или своему кредитору. Но не все могли обойтись банковскими переводами рублей в иены. Так, лицам, выезжающим в Японию, необходим был наличный запас иен, но, поскольку они не могли их получить в банках, то шли к уличным спекулянтам [19].

Как признавалось официально антибольшевистскими властями, деятельность всех иностранных банков сводилась по факту исключительно к спекуляциям с валютой [1, л. 1]. При этом японские представители промышленных кругов на совещании в Осаке высказывали «...резкие упреки по адресу спекулянтов, японских банкиров, ради своих корыстных целей понижающих русский рубль и этим убивающий японский вывоз». На совещании была вынесена резолюция в адрес Министерства финансов о принятии мер против «...финансовых дельцов, ведущих игру [на] понижение русского рубля» [20].

За Владивостоком, исходя из сложившихся обстоятельств, «было признано особое значение, как за рынком валюты». Особенная канцелярия по кредитной части Минфина, учрежденная постановлением Российского правительства во Владивостоке в феврале 1919 г., вместо урегулирования сделок с валютой была втянута бесчисленными уполномоченными правительства в торговые сделки и потеряла свое значение. Через несколько месяцев после ее учреждения, по распоряжению министра финансов, уполномоченным ведомством было предложено приостановить покупку иностранной валюты. Такое же распоряжение получили представители частных фирм и кооперативов во Владивостоке. Однако, не считаясь ни с каким курсом, покупка иен и долларов продолжалась [3, с. 32].

Отмечалось, что общая неразбериха с грузами, товарами, подрядами и отправками, охватившая Владивосток во второй половине 1919 г., самым непосредственным образом сказывалась на курсе «сибирских» денег, а также, в существе своем, таила противоречие со всеми постановлениями о запрете сделок на валюту [3, с. 33].

Тем временем во Владивостоке становилось все больше лиц, в основном китайцев и японцев, занимающихся скупкой «сибирок» на иены и на китайские даяны [21]. В начале августа 1919 г., по приказу Министерства финансов, Иностранный отдел Кредитной канцелярии во Владивостоке запретил торговлю валютой в меняльных лавках и на улице, установив обязательную отчетность банков по валютным операциям. Но по настоянию А. А. Никольского, который озвучил свое мнение на совещании по валютным вопросам у Начальника Приамурского края, из текста постановления были исключены запрещения всех валютных сделок и взятие на учет всех валютных счетов, так как это привело бы к параличу всей внешнеэкономической деятельности. В дополнение к введению Закона от 5 июня 1917 г. о контроле над валютой А. А. Никольский предлагал установить лимит приобретения валюты для частных лиц или фирм (250 руб. золотом в месяц). Вопрос превышения данного лимита должен был решаться комиссией при Иностранном отделе Особенной канцелярии по кредитной части [22, с. 128].

10 августа 1919 г. исполняющий обязанности коменданта Владивостокской крепости полковник Х. Е. Бутенко издал обязательное постановление № 23, в котором запретил производство всех операций с валютой на улицах, в магазинах, в кофейнях и во всех публичных местах, за исключением частных банков и банковских контор. Все меняльные лавки были закрыты. Также запретили публиковать в периодике объявления о покупке и продаже иностранной валюты. Был запрещен лаж на «романовские» деньги и керенки. Нарушители данного

обязательного постановления должны были подвергаться тюремному заключению на срок до 3-х месяцев или денежному штрафу на сумму до 3 000 руб., или же приданию суда в соответствии с законом от 5 июня 1917 г. [23, л. 7 об.; 24].

1 ноября 1919 г. Командующий войсками Приамурского военного округа и главный начальник Приамурского края генерал-лейтенант С. Н. Розанов издал обязательное постановление № 54. Отныне запрещались в пределах края все сделки по покупке иностранной валюты на рубли на суммы более 100 иен, или соответствующую сумму в другой иностранной валюте (исчисляя по паритету) без разрешения Иностранного отделения Особенной канцелярии по кредитной части. Виновные в нарушении данного постановления должны были подвергнуться штрафу на сумму до 10 000 руб. или заключению в тюрьму на срок до трех месяцев [3, с. 33; 25].

Иностранное отделение особой Канцелярии по Кредитной части вскоре дало разъяснение данного постановления. Для выдачи разрешения при отделении была образована комиссия. В ее состав вошли: директор Иностранного отделения (председатель комиссии) и председатели Министерств торговли и промышленности, Государственного контроля, Комитета по внешней торговле, Владивостокского биржевого комитета, Совета съездов торговли и промышленности, кооперативных организаций. Кроме этого, могли входить другие лица, участие которых было признано полезным. При положительном решении должно было выдаваться удостоверение в том, что валюта приобретает для оплаты товаров, а также в отдельных, особо уважительных случаях. Было оговорено, что до созыва комиссии разрешения будут выдаваться Иностранным отделением Особенной канцелярии по кредитной части. Заявления, оплаченные гербовым сбором, должны были приниматься ежедневно, кроме праздников, по адресу: ул. Светланская, 35, с 10.00 до 13.00. Разрешение не требовалось при приобретении валюты на сумму менее 100 иен [26].

Но в условиях иностранной интервенции и общего падения авторитета колчаковской власти во Владивостоке это обязательное постановление осталось без внимания [3, с. 33]. Создалась монополия иностранных банков и японских частных фирм, которые имели в своих руках всю инициативу на рынках. Основную роль здесь играли японские банки, а также английский «Гонконг-Шанхайский банк». Данные финансовые учреждения отказались официально продавать иену, но постоянным клиентам (главным образом японцам) реализация валюты осуществлялась без ограничения сумм [27]. Известны случаи, когда «Чосен банк», официально заявляя об отсутствии продажи иен, осуществлял их продажу, но исключительно японцам. Мотивировалось это тем, что «русские же все сообщают» [28] о том, что банк производит продажу валюты, несмотря на ограничения.

Вскоре стало понятно, что постановление было на руку спекулянтам и банкам. Так как банки иностранные, соответственно, и работали с валютой совершенно свободно. «Пока не будут найдены средства борьбы с иностранными банками, до тех пор мероприятия окажутся неуспешными» — резюмировало издание «Русский экономист». Колчаковский Минфин в этом направлении фактически никаких мер не принимал. После падения белого Омска и в ситуации эвакуации государственных

учреждений поздней осенью 1919 г. ведомство было вынуждено решать иные многочисленные насущные вопросы. А иностранные банки, паразитируя, продолжали выкачивание из страны денег, не давая ничего взамен [29]. Вскоре стало понятно, что принимаемые меры ни к чему не приводят. Вытесняя рубль, иностранная валюта постепенно стала завоевывать местные рынки, вскоре став доминантой в местной экономике.

Результаты исследования. Таким образом, в 1919 г. за основу нормативно-правового регулирования иностранной валюты на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны и интервенции был взят закон Временного правительства от 5 июня 1917 г. Основываясь на его положениях, «омские» антибольшевистские власти выносили свои нормативные акты. Но все попытки упорядочивания обращения иностранной валюты, начавшей вытеснять русский рубль в регионе, потерпели неудачу. Главным фактором в этом стало присутствие в регионе открывшихся здесь с началом интервенции отделений иностранных банков, поддерживаемых иностранными военными отрядами, деятельность которых во многом сводилась к спекуляции с иностранной валютой в целях обогащения. В заключение подчеркнем, что всякие попытки нормализации этого болезненного для российских дальневосточных финансов вопроса могло иметь место только в условиях политических успехов колчаковского правительства. Военные неудачи Белой армии и развал фронта осенью 1919 г. оказались фатальными и для всяких устремлений к стабилизации денежного рынка.

Примечания

¹ См. Собрание Указаний и Распоряжений Правительства от 24 июля 1914 г. № 196, ст. 2063 // Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924 гг.) Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1924. С. 31–32.

² См. Собрание Указаний и Распоряжений Правительства 1914 г. ст. 2923 и 1915 г. ст. 1384 // Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924 гг.) Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1924. С. 33.

³ См. Собрание указаний и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате г. Омск / IX 19 г. № 12, ст. 147. Постановление от 14 апреля 1919 г. // Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924 гг.) Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1924. С. 32.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р–198. Оп. 8. Д. 56.
2. Свод Законов Российской империи. В 15 т. Т. 10. Ч. 1. Законы гражданские. Санкт-Петербург, 1900. 245 с.
3. Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924 гг.). Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1924. 419 с.
4. Из отчета о деятельности Иностранного отделения Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов с 27 февраля по 25 октября 1917 г. // Экономическое положение накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март–октябрь 1917 г. Ч. 2. Документы и материалы. Москва–Ленинград: АН СССР, 1957. С. 387–389.

5. Пушкарева И. М. Финансовое положение России при Временном правительстве в 1917 г.: новый взгляд на историографию вопроса // *Via In Tempore. История. Политология*. Т. 47, № 4. 2020. С. 836–853. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-4-836-853. EDN: WZPXNZ.
6. Бурьшкин П. А. Москва купеческая. Мемуары. Москва: Столица, 1990. 352 с.
7. Голицын Ю. П., Петров Ю. А. Финансовое положение. Февраль 1917–осень 1918 г. // *Российская революция 1917 г.: власть, общество, культура*. В 2 т. / отв. ред. Ю. А. Петров. Москва: РОССПЭН, 2017. Т. 1. С. 384–453.
8. История Государственного банка СССР в документах / Сост. Атлас М. С., Барковский Н. Д., Виноградов Ю. М. [и др.]. Москва: Финансы, 1971. 790 с.
9. Куртеев К. К. Денежное обращение в Приморской губернии (окончание) // *Дальневосточное хозяйство*. Чита, 1923. 14 июля. № 10. С. 13–17.
10. Куртеев К. К. Итоги денежной реформы в Приморье // *Советское Приморье*. Владивосток, 1925. Апрель. № 4. С. 3–11.
11. Петин Д. И. Проблемы правового регулирования денежного обращения на востоке России в период Первой мировой войны // *Вестник Омской юридической академии*. 2014. № 1. С. 13–16. EDN: RWMXNR.
12. Петин Д. И. Иностранные союзники сибирского антибольшевистского движения и пути решения национального валютного вопроса летом 1918 г.: взгляд сквозь призму аналитической записки // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2018. № 1. С. 264–271. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.264-271.
13. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р–2023. Оп. 1. Д. 8.
14. ГАХК. Ф. Р–2023. Оп. 1. Д. 53.
15. Киселев А. Л. К вопросу об открытии отделений японских банков на Дальнем Востоке в период иностранной интервенции в 1918–1919 гг. // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф.* Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 130–137.
16. Борьба с курсом иены // *Голос Приморья*. Владивосток. 1919. 31 мая. № 488.
17. Иена вне Дальнего Востока // *Голос Приморья*. Владивосток. 1919. 28 июля. № 511.
18. Закон о запрещении частных сделок с иностранной валютой // *Русский экономист*. Владивосток. 1919. 4 августа. № 17. С. 2.
19. Понижение рубля // *Эхо*. Владивосток. 1919. 2 апреля. № 27.
20. Восточный курьер. Чита. 1919. 22 августа. № 19. С. 4.
21. Скупщики денег // Приложение к газете «Амурская жизнь». Благовещенск. 1919. 7 (25) августа. № 166 (228). б/с.
22. Будницкий О. В. Золото Колчака. Москва: Новое литературное обозрение, 2022. 456 с. ISBN 9785392366101-1.
23. ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 6. Д. 31.
24. Борьба со спекуляцией на русских деньгах // *Наш край*. Хабаровск. 1919. 18 августа. № 4.
25. Обязательное постановление Командующего войсками Приамурского военного округа и главного начальника Приамурского края № 54 от 1 ноября 1919 года // *Голос Родины*. Владивосток. 1919. 4 ноября. № 48. С. 2.
26. От Иностранного отделения Особенной Канцелярии по Кредитной части // *Голос Родины*. Владивосток. 1919. 4 ноября. № 48. С. 1.
27. Денежный рынок (обзор за неделю) // *Русский экономист*. Владивосток. 1919. 20 октября. № 25. С. 2.
28. Денежный рынок // *Русский экономист*. Владивосток. 1919. 2 сентября. № 21. С. 3.
29. Обзор денежного рынка // *Русский экономист*. Владивосток. 1919. 10 ноября. № 26. С. 3.

КИСЕЛЕВ Андрей Леонидович, соискатель по кафедре российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск.
SPIN-код: 5135-6999
AuthorID (РИНЦ): 1114599
ORCID: 0000-0002-2845-4157
ResearcherID: AAT-1931-2021
Адрес для переписки: and94859610@yandex.ru

Для цитирования

Киселев А. Л. Попытки нормативно-правового регулирования обращения иностранной валюты на Дальнем Востоке России антибольшевистской властью в 1919 году // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2024. Т. 9, № 1. С. 42–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-42-48.

Статья поступила в редакцию 24.08.2023 г.
© А. Л. Киселев

ATTEMPTS TO REGULATE THE CIRCULATION OF FOREIGN CURRENCY IN RUSSIAN FAR EAST ANTI-BOLSHEVIK POWER IN 1919

Based on the analysis of the identified sources, the article examines the measures taken by the anti-Bolshevik authorities to regulate the circulation of foreign currency in the Russian Far East in 1919 in the context of historical events of the Civil War and intervention. The theoretical basis of the research is such methods of historical research as historical-genetic, historical-comparative methods, as well as the method of content analysis. Attempts to counter the currency dominance of the money market of the Russian Far East are described, the reasons for the failures of these measures of the white authorities are indicated.

Keywords: regulatory legal acts, foreign currency, Civil War, intervention, financial policy, currency, financial legislation, the Far East.

References

1. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [The State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: R-198/8/56. (In Russ.).
2. Svod Zakonov Rossiyskoy imperii. V 15 t. T. 10. Ch. 1. Zakony grazhdanskiye [Code of Laws of the Russian Empire. In 15 vols. Vol. 10. Part 1. Civil laws]. Saint Petersburg, 1900. 245 p. (In Russ.).
3. Pogrebetskiy A. I. Denezhnoye obrashcheniye i denezhnyye znaki Dal'nego Vostoka za period Voyny i Revolyutsii (1914–1924 gg.) [Monetary circulation and banknotes of the Far East during the War and Revolution (1914–1924)]. Harbin, 1924. 419 p. (In Russ.).
4. Iz otcheta o deyatelnosti Inostrannogo otdeleniya Osobennoy kantselyarii po kreditnoy chasti Ministerstva finansov s 27 fevralya po 25 oktyabrya 1917 g. [From the report on the activities of the Foreign Department of the Special Chancellery on the credit part of the Ministry of Finance from 27 February to 25 October 1917] // Ekonomicheskoye polozheniye nakanune Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii. Mart-oktyabr' 1917 g. Ch. 2. Dokumenty i materialy. *Economic situation on the eve of the Great October Socialist Revolution. March-October 1917. Part 2: Documents and Materials*. Moscow–Leningrad, 1957. P. 387–389. (In Russ.).
5. Pushkareva I. M. Finansovoye polozheniye Rossii pri Vremennom pravitel'stve v 1917 g.: novyy vzglyad na istoriografiyu voprosa [The financial situation of Russia under Provisional Government in 1917: historiography revisited] // Via In Tempore. Istoriya. Politologiya. *Via In Tempore. History. Political Science*. Vol. 47, no. 4. 2020. P. 836–853. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-4-836-853. EDN: WZPXNZ. (In Russ.).
6. Buryshkin P. A. Moskva kupecheskaya. Memuary. [Moscow merchant. Memoirs]. Moscow, 1990. 352 p. (In Russ.).
7. Golitsyn Yu. P., Petrov Yu. A. Finansovoye polozheniye. Fevral' 1917–osen' 1918 g. [Financial situation. February 1917–Autumn 1918] // Rossiyskaya revolyutsiya 1917 g.: vlast', obshchestvo, kul'tura. V 2 t. [The Russian Revolution of 1917: Power, Society, Culture. In 2 vols.] / Ed. Yu. A. Petrov. Moscow, 2017. Vol. 1. P. 384–453. (In Russ.).
8. Istoriya Gosudarstvennogo banka SSSR v dokumentakh [History of the State Bank of the USSR in documents] / Comp. Atlas M. S., Barkovskiy N. D., Vinogradov Yu. M. [et al.]. Moscow, 1971. 790 p. (In Russ.).
9. Kurteev K. K. Denezhnoye obrashcheniye v Primorskoj gubernii (okonchaniye) [Monetary circulation in the Primorsky province (ending)] // Dal'nevostochnoye khozyaystvo. *Far Eastern Economy*. Chita, 1923. July 14. No. 10. P. 13–17. (In Russ.).
10. Kurteev K. K. Itogi denezhnoy reformy v Primor'ye [The results of the monetary reform in Primorye] // Sovetskoye Primor'ye. *Sovetskoe Primorye*. Vladivostok, 1925. April. No. 4. P. 3–11. (In Russ.).
11. Petin D. I. Problemy pravovogo regulirovaniya denezhnogo obrashcheniya na vostokeye Rossii v period Pervoy Mirovoy Voyny [Problems of legal regulation of currency circulation in Eastern Russia during the First World War] // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. *Bulletin of the Omsk Law Academy*. 2014. No. 1. P. 13–16. EDN: RWMXNR. (In Russ.).
12. Petin D. I. Inostrannyye soyuzniki sibirskogo antibol'shevistskogo dvizheniya i puti resheniya natsional'nogo valyutnogo voprosa letom 1918 g.: vzglyad skvoz' prizmu analiticheskoy zapiski [Foreign Allies Siberian Anti-Bolshevik movement and solutions national monetary affairs in summer 1918: the light research note] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki. *Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2018. No. 1. P. 264–271. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.264-271. (In Russ.).
13. Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraja (GAKHK) [State Archive of the Khabarovsk Territory (SAKHT)]. File: R-2023/1/8. (In Russ.).
14. GAKHK [SAKHT]. File: R-2023/1/53. (In Russ.).
15. Kiselev A. L. K voprosu ob otkrytii otdeleniy yaponskikh bankov na Dal'nem Vostoke v period inostrannoy interventsii v 1918–1919 gg. [On the issue of opening branches of Japanese banks in the Far East in the period of foreign intervention in 1918–1919] // Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva. *Russia and China: History and Prospects of Cooperation*. Blagoveshchensk, 2019. P. 130–137. (In Russ.).

16. Bor'ba s kursom iyen [Struggle with the yen exchange rate] // Golos Primor'ya. *Voice of Primorye*. Vladivostok. 1919. May 31. No. 488. (In Russ.).
17. Iyena vne Dal'nego Vostoka [Yen outside the Far East] // Golos Primor'ya. *Voice of Primorye*. Vladivostok. 1919. July 28. No. 511. (In Russ.).
18. Zakon o zapreshchenii chastnykh sdelok s inostrannoy valyutoy [The law on the prohibition of private transactions with foreign currency] // Russkiy ekonomist. *Russian Economist*. Vladivostok. 1919. 4 August. No. 17. P. 2. (In Russ.).
19. Skupshchiki deneg [Money buyers] // Prilozheniye k gazete «Amurskaya zhizn'». *Supplement to the Amurskaya Zhizn Newspaper*. 1919. August 7 (25). No. 166 (228). (In Russ.).
20. Ponizheniye rublya [The decline of the ruble] // Ekho. *Ekho*. Vladivostok. 1919. April 2. No. 27. (In Russ.).
21. Vostochnyy kur'yer. *Eastern Courier*. Chita. 1919. August 22. No. 19. P. 4. (In Russ.).
22. Budnitskiy O. V. Zoloto Kolchaka [Kolchak's Gold]. Moscow, 2022. 456 p. ISBN 9785392366101-1. (In Russ.).
23. GARF [SARF]. File: R-198/6/31. (In Russ.).
24. Bor'ba so spekulyatsiyey na russkikh den'gakh [The fight against speculation on Russian money] // Nash kray. *Our Region*. Khabarovsk. 1919. August 18. No. 4. (In Russ.).
25. Obyazatel'noye postanovleniye Komanduyushchego voyskami Priamurskogo voyennogo okruga i glavnogo nachal'nika Priamurskogo kraya № 54 ot 1 noyabrya 1919 goda [Mandatory resolution of the Commander of the Amur Military District and the chief Chief of the Amur Region No. 54 dated November 1, 1919] // Golos Rodiny. *Motherland's Voice*. Vladivostok. 1919. November 4. No. 48. P. 2. (In Russ.).
26. Ot Inostrannogo otdeleniya Osobennoy Kantselyarii po Kreditnoy chasti [From the Foreign branch of the Special Chancellery for the Credit part] // Golos Rodiny. *Motherland's Voice*. Vladivostok. 1919. November 4. No. 48. P. 1. (In Russ.).
27. Denezhnyy rynek (obzor za nedelyu) [Money market (review for the week)] // Russkiy ekonomist. *Russian Economist*. Vladivostok. 1919. October 20. No. 25. P. 2. (In Russ.).
28. Denezhnyy rynek [Money market] // Russkiy ekonomist. *Russian Economist*. Vladivostok. 1919. September 2. No. 21. P. 3. (In Russ.).
29. Obzor denezhnogo rynka [Money market review] // Russkiy ekonomist. *Russian Economist*. Vladivostok. 1919. November 10. No. 26. P. 3. (In Russ.).

KISELEV Andrey Leonidovich, Post-graduate of Russian and General History Department, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk.

SPIN-code: 5135-6999

AuthorID (RSCI): 1114599

ORCID: 0000-0002-2845-4157

ResearcherID: AAT-1931-2021

Correspondence address: and94859610@yandex.ru

For citations

Kiselev A. L. Attempts to regulate the circulation of foreign currency in Russian Far East Anti-Bolshevik Power in 1919 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 42–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-42-48.

Received August 24, 2023.

© A. L. Kiselev